

"Мне не нужны твои услуги. Я просто хочу снять свои деньги", - сказал Е Чен, даже не глядя прямо на президента Шэня. Его выражение было далеким.

"Ты настолько уродлив, что хочешь оказать мне услугу?"

"Конечно, пожалуйста, дайте нам минутку. Я сделаю это для вас, как только смогу." Президент Шень поклонился и с уважением взял черную карту в руке Е Чена. Она подошла к VIP стойке и продлила службу одна, после того, как кассир ушёл.

Юань Юэ уставился на Е Чена с абсолютной горечью. Даже VIP-клиент банка не получает такой специальной обработки, что президент банка может обслуживать вас. Хотелось бы посмотреть, сколько вы снимаете со счета. Будет интересно, если вы снимаете только 800 или 1000 юаней".

После того, как Е Чен ввел пароль, на экране компьютера появилось семь нулей.

"2-20 миллионов!!!" Банковский служащий, который стоял в стороне и ждал, чтобы посмеяться над Йе Ченом, закричал вслух. Шок был написан на её лице. Она прикрыла рот обеими руками в полном неверии.

Все задохнулись.

Вначале они не могли понять, как шаблык, одетый в Йе Чен, привлек бы внимание президента Шена. Они пришли к осознанию только после того, как услышали крик кассира.

Неудивительно, что Йе Чен снимал деньги у VIP-прилавка. Он был большой шишкой с 20 миллионами юаней в сбережениях, так как же он не был VIP?

Юань Юэ был не в себе в данный момент. Впоследствии она начала кричать эмоционально: "Этого не может быть". Этого точно не может быть. Вы, ребята, наверное, ошиблись, или в банковской системе какая-то ошибка!"

Как этот разоренный парень мог иметь 20 миллионов юаней в сбережениях?!? Она бы никогда в это не поверила!

"Точно. Должно быть, так и есть", - проглотил Чжао Бин и сказал, выглядя шокированным.

Ранее он унизил Йе Чена деньгами. Если бы у него действительно было 20 миллионов юаней, разве это не означало бы, что он только что оскорбил миллиардера?

Точно. Он, должно быть, миллиардер, потому что ни один магнат не был бы настолько глуп, чтобы депонировать все свое состояние в банк за проценты. Если бы у него уже было 20

миллионов юаней в банковских сбережениях, включая такие основные активы, как земля, роскошные автомобили и акции, разве это не означало бы, что он миллиардер?

Чжао Бин чувствовал себя не в своей тарелке, когда думал об этом.

Как раз в тот момент, когда Юань Юэ обвинил банковскую систему в несовершенстве, президент Шень сразу же повернул голову и посмотрел на нее с гордостью. "Хочешь сказать, что не доверяешь нашему банку?"

"Я не это имел в виду..." Юань Юэ заикалась, когда начинала.

Президент Шэнь насмехнулась и повернула голову назад, чтобы посмотреть на Е Чэнь. Она продолжала улыбаться. "Сэр, могу я узнать, как сильно вы хотели бы отступить?"

"Снимите 20 миллионов юаней. Даже не оставляйте ни цента!" Е Чен заявила, даже не задумываясь об этом: "Ваша служба ужасна". Думаю, ICBC по соседству был бы рад, если бы мои деньги попали к ним на депозит."

Выражение президента Шэня изменилось, как только Е Чэнь закончил говорить. Холодный пот стекал ей по лбу. "Сэр, давайте поговорим об этом. Пожалуйста, скажите нам, если наш банк плохо с вами обращался. Я улучшу наше обслуживание от имени банка".

Банк - это еще и бизнес, и им нужна прибыль. Заставить людей вкладывать свои сбережения всегда было долгосрочной стратегией банка. У банков были бы только дополнительные средства для инвестиций, такие как кредитование других компаний и т.д., если бы массы вкладывали свои деньги в банки.

Между тем, 20 миллионов юаней, несомненно, были огромной цифрой. Если Е Чэнь действительно сняла эти 20 миллионов юаней, то она понятия не имела, как потом встретиться с директорами. Самое главное, что не было бы столько наличных, даже если бы она очистила казну.

Йе Чен ничего не сказал, холодно улыбаясь.

Президент Шэнь посмотрел на кассира банка рядом с ней со мрачной улыбкой и спросил: "Что именно случилось?"

Кассирша вытирала пот, проливая все, что происходило с заиканием.

"Хорошо, можешь перестать приходить на работу завтра. Кроме того, банк будет расследовать вас за то, что вы играли в игры на работе", - сказал ей Президент Шень сразу после этого.

Банковский служащий почувствовал лёгкое головокружение и упал на землю. На ее лице было написано отчаяние.

Президент Шень внимательно посмотрел на Е Чена. Увидев, что он молчит, она повернулась к Чжао Бин и Юань Юэ. "С сегодняшнего дня наш филиал больше не будет служить вам обоим! Уведите их!"

Двое охранников немедленно выгнали Чжао Бинь и Юань Юэ. Юань Юэ кричал во время борьбы: "Нет, ребята, вы не можете так со мной поступить!" Увы, как бы она ни боролась, ей не удалось сбежать от двух охранников.

Затем президент Шэнь повернул ей голову и посмотрел на Е Чэнь, когда она с уважением говорила: "Господин, это моя вина, что это случилось. Надеюсь, вы дадите нашему банку шанс".

"Забудьте об этом. На самом деле, я просто пошутил." Е Чен слегка кивнул и сказал: "Снимите для меня 10 000 юаней".

"Конечно. Пожалуйста, дайте нам минутку, сэр!" Затем президент Шэнь вернулся к стойке. Она с уважением передала деньги Е Чену после подсчёта.

Е Чен убрал деньги. Затем он унёс Мэнмэн и ушёл.

После того, как он ушёл, кассир банка, наконец, спросил президента Шэня, так как он не смог сдержать: "Президент, у этого парня только 20 миллионов юаней сбережений". Почему вы так... уважительно к нему относитесь?"

Президент Шэнь издал длинный вздох облегчения и объяснил: "Пожалуйста, не судите никого по внешности. У этого человека есть карточка центуриона. Держатели карт - лучшие магнаты мира. Я работаю в Строительном банке Китая более десяти лет, и я впервые вижу эту карту".

"Задыхайся!" Людей снова снесло!

...

Йе Чен понятия не имел, что о нем думает президент Шен. Ему было бы все равно, даже если бы он знал. После того, как он покинул банк, он пошёл по Сюйаньской дороге с Мэнмэном.

В связи с выходными, там была толпа. Мэн Мэн Мэнмэн интересовался всем и болтал, указывая на вещи по дороге.

"Там так много машин, папа!"

"Смотри, папа! Это стеклянные конфеты."

"Папа, я хочу этот шарик!"

Естественно, Йе Чен удовлетворила все свои просьбы широкой улыбкой. Вскоре она держала в руках много вещей, и радость просачивалась из неё. Особенно, когда они добрались до зоопарка, Менгмен умирал от желания засунуть руки, чтобы обнять и пожать лапы животных в клетках.

Время пролетело. Йе Чен взял Менгмена в супермаркет. Когда они вышли, она сразу же побежала к автомату с игрушечным краном у входа. У нее загорелись глаза, когда она с трепетом смотрела на разные игрушки.

"Папа, я хочу эту игрушку. Розовую."

Йе Чен с радостью поменял десять юаней на жетоны. Затем он вставил жетон для своей дочери.

Менгмен контролировал джойстик в попытке получить большой Минни Маус плюши посередине. К сожалению, когти даже не коснулись игрушки.

"Его так трудно поймать! Забудь об этом. Я больше не хочу." Она была раздражена, потому что не смогла его достать.

"Вот, папа достанет ее для тебя." Йе Чен похлопал ее по голове и присел на корточки, чтобы вставить еще один жетон. Глаза Менгмена были широко раскрыты, как она с тревогой сказала: "Ты должен поймать его, папа!"

Коготь точно схватил игрушку Минни Маус. Щки Менгмена смывались от волнения. Она наклонила пальцы ног и ударила Йе Чена по щеке. "Получилось, получилось! Папа, ты лучший!"

"Хочешь ещё?" Йе Чен спросил, пока улыбался.

Мужчина не мог перестать кивать головой, как птенец, клевающий семена на землю. "Да, папа. Я хочу еще!"

Йе Чен вставил еще один жетон. Он каждый раз хватал игрушку без всяких исключений. Вскоре в руках Менгмена было столько игрушек, что она больше не могла их держать.

Многих привлекло это зрелище, и они стали смотреть игрушку Йе Чена. Они восхитительно смотрели на него. Этот человек был сумасшедшим! Они слышали о таких людях только в

новостях, но не могли поверить, что это правда. Это было слишком нелепо.

Когда Йе Чен извлек последнюю игрушку, из толпы вышла юная леди, которая была одета необычайно привлекательно. Она посмотрела на Йе Чена с легким восхищением и мягко сказала: "Добрый господин, не могли бы вы прихватить немного для меня? Я угощу тебя позже".

Как раз тогда, когда Е Чен собирался сказать "да", Менгмен решил остановить всё это. Она тут же встала перед Е Чен и закричала, пока дулась: "Нет!"

"Почему бы и нет, девочка?" спросила юная леди, не уверена, смеяться ли ей или плакать.

Тяжело надувшись, Мен Мен Мен Менгмен со всей серьезностью сказал: "У моего папы есть жена. В этом мире, кроме Менгменга, мамы и бабушки, папа не должен быть добр к другим девочкам".

Йе Чен был поражен.

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1021136>